

«Академические награды?».

Бросив темное полотенце ассистенту, Дюк с интересом посмотрел на Софию: «Дай угадаю! Том вернулся в Лос-Анджелес позавчера. «День независимости» номинирован на «Оскар». Лучший режиссер? Лучший фильм? Или лучший сценарий?»

«Как ты думаешь, это возможно?».

Монотонный гнусавый голос был полон насмешек: ««День Независимости» не проводил показ, не проводил предвыборную акцию, не способствовал продвижению наград, а профессиональная оценка всего три балла. Возможна ли благосклонность от судей Оскара?».

«Невозможно», — Дюк мог только покачать головой.

«Но есть и хорошие новости, — рассмеялась София, — ««День независимости» был номинирован в категории «Лучшие визуальные эффекты».»

Дюк равнодушно скривил губы, — «Это все равно, что ничего».

София повернула голову, чтобы посмотреть на него: «Дюк, ты должен переключиться на реализм».

«Для статуэтки Оскара сделать себя не таким, какой я есть?» Дюк прямо покачал головой: «Я не буду, если так, даже если я захочу статуэтку. Если в будущем я и выиграю золотую статуэтку, это не будет фильм, который удовлетворит вкусы стариков. Моя любимая — нереалистичная тема.»

Дразнящая улыбка на лице Софии при произнесении фразы намекала на скрытую издевку: «Поздравляю, Дюк, ты не только номинирован на наибольшее количество наград, но и фаворит номер один.»

«Какая награда?» У Дюка было плохое предчувствие.

«Золотая малина... Они объявили номинантов перед обедом номинантов на Оскар».

Вероятно, из-за слишком большого количества номинаций Софии пришлось открыть рабочий журнал: «Ознакомьтесь с конкретными номинациями, отмеченными ранее: «День независимости» был номинирован на семь из десяти малиновых наград, фильм был фаворитом № 1 как худший фильм, ты получил номинацию худшего режиссера, Билл Пуллман худший актер второго плана, Уилл Смит — худший актер. Холли Берри — худшая актриса второго плана, худший сценарий, а звуковой эффект— худший саундтрек...»

После разговора София серьезно посмотрела на Дюка стараясь увидеть его печаль, боль или гнев, но Дюк все тот же, что и раньше, ему, кажется, все равно. И, судя по тому, как София понимает его, Дюку в этой ситуации на самом деле было все равно.

«Тебе действительно все равно?» - снова спросила она.

«Почему меня это должно волновать?» - Дюк развел руками: «Мне нравятся фильмы, которые я делаю, как и большинству зрителей. Почему меня должны волновать голоса нескольких человек?»

«Награды, в которых доминируют кинокритики, — это просто хулиганство», — небрежно

обронил он фразу. Дюк подошел к съемочной площадке, в то время как его помощники уведомили отделы о подготовке к съемкам в то же время.

В большом конференц-зале манхэттенского отеля собрались многие известные кинокритики из района штата Нью-Йорк. Это заседание Ассоциации кинокритиков Нью-Йорка, а также статистическое обсуждение окончательной атрибуции Нового Награды Йоркской ассоциации кинокритиков. Ассоциация кинокритиков Нью-Йорка, самая старая и крупнейшая ассоциация местных кинокритиков в мире, присуждает награды Ассоциации кинокритиков Нью-Йорка с 1935 года. Это одна из трех главных наград Ассоциации кинокритиков США и важный показатель Оскара. Награды Ассоциации кинокритиков также являются одним из способов, с помощью которых профессиональные кинокритики влияют на главные академические награды во время сезона награждения.

Собрание подходило к концу, и как раз в тот момент, когда подсчитывались голоса, Дэвид Денби, кинокритик The New Yorker, неожиданно встал.

"Все. И еще одно, - сказал он громким голосом, - это не имеет отношения к нашим наградам, скорее это противоположный аспект. Вы видели объявленные номинации на премию "Золотая малина"?"

Многие кивают.

«В прошлом году был фильм и режиссер, который серьезно затронул всю индустрию кинокритиков». Глаза Дэвида Денби были полны кровожадности: "Я должен признать, что мы проиграли битву с Дюком Розенбергом. Битву за рынок! Но сейчас! В сезон наград! В наш сезон! Мы должны дать отпор!"

"Дэвид прав!"

Скотт, главный кинокритик The New York Times, медленно сказал: "Даже если "День независимости" приближается к 360 миллионов долларов США в прокате в Северной Америке, даже если в Северной Америке более 90 миллионов зрителей посмотрели его, даже если глобальные кассовые сборы близки к 900 миллионам долларов США, даже если аудитория на 84% положительно отзывалась, это не может изменить тот факт, что Дюк Розенберг был худшим режиссером в прошлом году!»

«Мы собираемся поставить Дюка Розенберга и «День Независимости» на столп позора!»

Рамник из The Post: «Премия «Золотая малина» лучшая награда для него!»

«За последние несколько лет...» Слова восходят к Дэвиду Денби: «Лауреаты премии «Золотая малина» актеры и режиссеры стали объектом отторжения со стороны североамериканской публики, и почти никто не смог после этого подняться. Я связался с Ассоциацией кинокритиков Чикаго и Ассоциацией кинокритиков Лос-Анджелеса, и все они будут настаивать на том, чтобы Дюк Розенберг получил награду».

«И, говорят, он работает над новым фильмом...» кто-то напомнил.

«Тогда все будут знать, что делать, верно?».

После этой фразы многие смеялись.

Время медленно приближалось ко второй половине января. После семи месяцев длительного

показа "День независимости" был снят с проката североамериканских кинотеатров. Окончательные кассовые сборы в Северной Америке остановились на отметке в 362,55 миллиона долларов США, хотя впереди еще два фильма Звездных воин и «Инопланетянин» Спилберга, но, если не считать результатов повторного показа, можно сказать, что «День независимости» стал первым кассовым фильмом в истории североамериканского кино.

Конечно, это такое же самоутешение, как измерение кассовых сборов с учетом инфляции, а переиздание показывает, что фильм имеет достаточную коммерческую ценность, как и «Побег из Шоушенка», который только что получил девять номинаций на «Оскар». Если вы снова войдете в театр, вы неизбежно продолжите попадание на улицу.

В мировом прокате «День независимости» собрал 895,21 миллиона долларов, что вот-вот сделает его вторым фильмом, когда-либо превысившим 900 миллионов долларов.

Однако, вопреки выдающемуся коммерческому успеху фильма, «День независимости» и Дюк по-прежнему подвергаются нападкам бесчисленного количества кинокритиков. Многие известные режиссеры иронизировали в своих колонках над семью номинациями фильма на премию «Золотая малина», и даже известный кинокритик Роджер Альберт прямо назвал «День независимости» самым неудачным фильмом в истории.

Профессиональная репутация фильма была полностью утрачена. Возможно, этому способствовали сверхвысокие кассовые сборы. Профессиональный рейтинг "Дня Независимости" упал ниже 3 баллов, при профессиональном рейтинге 2,95 балла и 84% зрительской похвалы. Супер кассовые сборы создали уникальный спектакль в истории кино.

«Любой режиссер может быть успешным в бизнесе. Если он не отмечен профессиональными наградами, он в лучшем случае ремесленник и никогда не станет мастером. Если он получает такие награды, как золотые малины, это представляет его как режиссера, у которого начался серьезный спад и даже подходит к концу талант!" - "Чикаго Сан" Роджер Альберт не может дождаться, чтобы надеть эту дрянную награду на голову Дюка.

Дюку было лень обращать внимание на этих людей. «День независимости» был удален из проката в Северной Америке, а новый фильм еще далеко не время, чтобы его по-настоящему продвигать. Борьба с кинокритиками не может принести существенной пользы, а он занят съемками, поэтому продолжать борьбу с этими ребятами, у него просто нет времени и сил.

Кроме того, даже он должен признать, что критики чрезвычайно влиятельны во время сезона награждения.

После обеда номинантов на «Оскар» Том Хэнкс вернулся на съемочную площадку. Дюку потребовалась еще неделя, чтобы закончить съемку сцены битвы перед титрами. Согласно новостям, которые он узнал, только когда он закончил снимать эту часть, «Храброе сердце» по соседству закончили свой отпуск - Мел Гибсон был очень беспомощен. Пора съемочной группе после перерыва - возобновить съемку небольших последних штрихов.

Что касается Шона Коннери, у которого сломана нога. Говорят, что его перевели в больницу в Лондоне, там подтвердили, что у него оскольчатый перелом правой голени. В его возрасте, если он хочет вернуться к нормальной ходьбе, ему придется подождать.

Вдобавок к лихорадочным съемкам, Дюку еще нужно постобработать некоторые готовые кадры. Приближается Суперкубок, и он должен сократить рекламный ролик настолько, чтобы он был достаточно привлекательным для продюсера и дистрибьютора, чтобы показать трейлер в перерыве между таймами, время поджигает.

Редактора Майка Доусона он также вызывал из Лос-Анджелеса в Дублин, где после съемок каждый день они с Дюком садились в арендованную постпродакшн-студию и продолжали работать сверхурочно.

«Майк, Суперкубок — это безумие в целом, и наши рекламные ролики должны поддерживать этот стиль».

«Не думай о повествовании, не думай о теме фильма, и не думай о гуманистических проблемах, все, чего я хочу, это самые напряженные, горячие и жестокие военные сцены!»

Это четвертый фильм в их совместной работе, Майк Доусон, конечно же, понял идею Дюка и заставил ассистента начать работу в соответствии с просьбой Дюка.

С другой стороны подошел Чарльз Роуэн и тихо спросил: «Руководители трех компаний попросили меня спросить вас, когда фильм будет завершен и когда его предлагается выпустить».

"Май! Самое позднее к началу мая я точно смогу закончить все постановки!"

Съемки перешли в позднюю стадию, и в целом работа идет гладко, у Дюка тоже есть такая уверенность: "Предлагаю премьеру фильма на выходных перед Днем поминовения!"

«Я передам твои слова.» Чарльз Роуэн вышел из студии.

После нескольких дней напряженной сверхурочной работы рекламный ролик был завершен вовремя, и Дюк не возвращается в Северную Америку на День Суперкубка. Он так же поведет основной состав и съемочную группу в Лондон перед Днем Суперкубка, для участия в Victoria's Secret первом ежегодном подиуме!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/67850/1807902>